

Григоренко Марина Васильевна

преподаватель

Одинцовский филиал

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Одинцово, Московская область

DOI 10.21661/r-555963

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

***Аннотация:** в статье приведены результаты анализа этнокультурного компонента с точки зрения его передачи в условиях различий семантики русского и английского языков.*

***Ключевые слова:** языковая картина мира, культурный код нации, лингвокультурная специфика, этнокультурные особенности, диалог культур, лексика, фразеология, перевод.*

Изучение лингвокультурной картины мира и способов ее отражения на различных уровнях языка получило широкое распространение в современной лингвистике. При этом данное понятие имеет весьма неоднозначный характер. С одной стороны, языковая картина мира является отражением социокультурного опыта народа, с другой – его мировидения, и как следствие, способом взаимодействия с окружающим миром.

Национальные различия в членении мира, особенности отражения реальной действительности в конкретных языках приводят к появлению национально-специфичных языковых картин мира. Картина мира получает в каждом национальном языке национальную форму выражения, которая проявляется в устойчивых и национальных чертах, привычках и традициях, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры [3, с. 6]. Упомянутые сферы жизни нации находят свое отражение в языке.

Когда мы говорим о значении слова, чаще всего обращаемся именно к лексическим значениям, закрепленным в словаре. Работая с двуязычным словарем, мы порой не уходим в рассуждения о том, точно ли передано значение того или иного слова в ситуации иной языковой среды. Однако в некоторых случаях принципиальным может оказаться малейший оттенок в лексическом значении слова, переведенного однозначно.

Например, в случае со словом *туча*, мы можем испытать затруднения при передаче значения данного слова на английском языке. В русско-английском словаре мы можем найти такие варианты перевода, как: *dark cloud*, *storm-cloud*, *black cloud*. Однако при обратном переводе данных единиц на русский язык мы столкнемся с такими словосочетаниями как: *темное облако*, *грозовое облако*, *черное облако*. То есть, точный эквивалент слову *туча* в английском языке подобрать крайне сложно. Самым верным способом перевода в данном случае будет тщательное изучение описываемого предмета со всеми его признаками и выбор варианта, наиболее соответствующего уточненному описанию.

Таким образом, мы видим, что данный компонент имеет несколько уточняющий характер, однако важно понимать, что, несмотря на все имеющиеся сходства, нельзя исключать неизбежные различия, которые существуют в данном компоненте в силу различного территориального расположения, а значит и климатических различий стран сопоставляемых языков. В связи с этим логично предположить, что некоторые явления природы в одной стране могут встречаться чаще, в другой – реже, или вовсе отсутствовать.

К.О. Погосова в своей работе «Концепты эмоций в английской и русской языковой картине мира» констатировала количественное превосходство концептов называющих эмоции *радость*, *удивление*, *отвращение* / *презрение*, *гнев*, *печаль* / *горе*, *страх* в английском языке по сравнению с русским, выделив так же количественное превосходство *русских* концептов называющих эмоцию *стыда*: 18 в русском языке и 10 в английском. «Это единственный концепт, имеющий большую дифференциацию в русском языке по сравнению с английским. Для русского языкового сознания, как нам представляется, эмоция *стыда* является

отражением особенностей национальной логики мышления, она обращена более к чувствам человека, нежели к его рассудку» [2, с. 4].

Несмотря на тот факт, что и в английском, и в русском языке мы можем наблюдать изобилие лексических единиц, выражающих различные чувства и эмоциональные состояния, из представленных примеров мы видим, насколько важное место данные понятия занимают в русской языковой картине мира, и насколько они второстепенны в английской.

Говоря о фразеологии, мы должны учитывать еще один фактор – фактор сравнения, метафоризации. Именно он играет важнейшую роль в решении проблемы подбора подходящих эквивалентов в различных языках. Например, возьмем выражение *a drop in the ocean*. Рассмотрим слово *drop*, которое любой переводчик переведет как *капля*. Но можем ли мы считать этот вариант перевода универсальным? Для этого нужно изучить все возможные значения слова *drop* и слова *капля* и выяснить, достаточно ли плотно их смысловое соприкосновение. Слово *drop* может иметь следующие значения: капля, слеза, подвеска (у люстры, канделябра), серьга, драже. Большинство из этих слов обозначают предметы, являющиеся частью целого множества или пары. В случае с русским словом *капля*, мы чаще всего вкладываем в него значение уникальности, отдельной мизерной порции чего-либо жидкого: капля крови, капля пота, капля росы. Таким образом, можно заметить, что, несмотря на близость значений слов *капля* и английского *drop*, разница в оттенках принадлежности целому и уникальности, делимости, все же присутствует. А значит, подбирая русский аналог английскому выражению *a drop in the ocean*, мы столкнемся с тем, что для носителя английского языка капля будет восприниматься как элемент, составляющий множество и образующий массу океанических вод, а для русскоговорящего это будет значить ничтожную порцию воды, находящуюся в целой толще. Безусловно, общий смысл фразы заключен в бессмысленности поиска мельчайшего объекта в целом множестве подобных ему и независим от того, мыслим ли мы этот объект неотъемлемой частью множества или же уникальным, отдельным от этого множества.

Но все же, стоит учитывать, что представители двух различных социумов, в которых понятия общности и единения воспринимаются по-разному, будут по-разному рисовать себе картину нахождения «капли в море».

С той же точки зрения можно рассмотреть русское выражение *мир тесен* и английское *it's a small world*. Они являются прекрасными аналогами друг друга. Однако при дословном переводе данного выражения с английского на русский, можно заметить, что понятия *мал* (*small*) и *тесен* значительно различаются. Но, тем не менее, мы вправе считать их взаимозаменяемыми, если речь идет об английском и русском мировоззрении. Для англичан понятие тесноты связано в первую очередь с нехваткой пространства, т.е. именно его малые размеры, что они и подчеркивают с помощью слова *small*, переводимого как *малый*. Для русского же человека нехватка пространства необязательно означает его малую площадь, а скорее плотность расположения предметов на ней, о чем мы и говорим как о *тесноте*. Такое явление различного восприятия пространства объяснимо тем, что для англичан принципиально наличие и соблюдение личного пространства каждого человека, некой необходимой дистанции, в то время как у русских если подобная дистанция и существует, то она составит гораздо меньшую площадь, чем у англичан [1, с. 73–78].

При сопоставлении устойчивых выражений стоит учитывать метафоричность их значений. Если рассмотреть выражение *to bare one's heart*, традиционно переводимое как *излить душу*, мы увидим, что слово *heart* переведено не дословно, и ради сохранения смысла фразы мы используем именно слово *душа*, что связано в первую очередь с тем, что *сердце* для русского человека связано с таким понятием как *любовь* (*дела сердечные*). Излить душу, открыться обозначает раскрытие каких-либо тайн, обсуждение различных проблем, вовсе необязательна их связь с понятием любви. Мы чаще используем именно понятие *душа*, если говорим о жизненных трудностях, духовных испытаниях, сомнениях. Английское слово *soul* может переводиться не только как *душа*, но и как *личность*, *образец*, *олицетворение*, *энергетика*, *воплощение*. То есть это понятие несколько отлично от того, что вложено в семантику русского слова *душа*. Что касается

слова *heart*, оно необязательно должно иметь отношение непосредственно к любовным переживаниям. Оно может быть переведено и как *душа*, как *центр*, *сердцевина*, *суть*, *основа*. И эти понятия делают его гораздо более близким к тому, что мы привыкли называть душой, что делает переводческий выбор вполне обоснованным.

Весьма интересным является так же выражение *to see which way the cat jumps* (дословно-увидеть, куда кошка скачет). Упомянутое животное имеет магическую, а иногда и мистическую природу, согласно легендам самых различных культур. Кроме того, трудно поспорить с тем фактом, что кошки обладают прекрасными психофизическими свойствами для определения различных угроз и источников опасности. Этим можно объяснить такое доверие носителей английского языка по отношению к этим животным в вопросах безопасности. Безусловно, данное выражение используется в своем метафорическом значении, что подчеркивает намерение говорящего выждать и узнать, куда его приведет то или иное решение [1, с. 73–78].

Тот же смысл нам позволяет передать и выражение *узнать, куда ветер по-дует* (*see which way the wind blows*). Оно пришло к нам из обихода мореплавателей и так же позволяет разобраться в ситуации, когда нужно сделать выбор касемо того, в каком направлении необходимо продолжать движение.

Рассматривая выражение *a storm in a teacup* можно прийти к выводу, что едва ли для него можно подобрать лучший аналог, чем русский фразеологизм *буря в стакане*. Однако разница в лексических значениях слов *teacup* (чайная чашка) и русского *стакан* бросится в глаза любому переводчику. В контексте же данной метафоры (волнение по незначительному поводу) такая замена может считаться вполне допустимой, поскольку чай является традиционно английским напитком и, соответственно, посуда для его применения является весьма привычной вещью для англоговорящих, в то время как для русского гораздо привычнее принимать напитки с помощью стакана.

Как можно видеть из рассмотренных примеров, полное совпадение лексических значений единиц различных языков не всегда возможно, но и не всегда

является необходимым. Помимо анализа лексических значений компонентов высказывания, при сопоставлении понятий необходимо обращаться к историческому, культурно-социальному опыту нации для достижения наиболее полного отражения смысла высказывания.

Список литературы

1. Григоренко М.В. Анализ характерных особенностей передачи социокультурного и исторического опыта народа при переводе фразеологических единиц английского и русского языков // Исследователь: сборник научных статей и выступлений: материалы выступлений актива Молодёжного научного общества на XI научно-практической конференции, которая состоялась 23 марта 2015 года. – М.: Спутник +, 2015. – 84 с.

2. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2007. – 170 с.

3. Сердюк Ю.С. Особенности языковой картины мира в русской и американской национальных культурах. Лингвистика XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/97d/uch_2008_ii_00050.pdf (дата обращения: 03.02.2022).